

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-1-88-95>

К вопросу о правовом статусе и правовом положении юридических лиц – участников производства по делам об административных правонарушениях

В. М. Редкоус

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.

Адрес: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: rwmms@rambler.ru

Н. Ю. Дуванов

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

С. В. Зарицкий

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Zaritskiy.SV@rea.ru

On the Issue of the Legal Status and Legal Position of Legal Entities – Participants in Proceedings in Cases of Administrative Offenses

V. M. Redkous

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Management of the Activities of Units for Ensuring the Protection of Public Order of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Address: Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Street, Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: rwmms@rambler.ru

N. Yu. Duvanov

PhD of Law, Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

S. V. Zaritsky

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Zaritskiy.SV@rea.ru

Аннотация

Арсенал методологических средств исследования такого правового явления, как юридическое лицо, безусловно, требует расширения, поиска прочных теоретических оснований, развития прежде всего универсального понятийного аппарата. Одним из значимых теоретических аспектов, выступающих предметом научной дискуссии, является правовое положение юридического лица – субъекта административно-деликтных правоотношений. В статье обоснована возможность и практическая необходимость разграничения правового статуса юридического лица и его правового положения уже как юридического лица, участвующего в реальных процессуальных отношениях, направленных на реализацию соответствующих материальных норм права в связи с возникновением определенного юридического факта, сделан вывод о правомерности использования понятия «административная деликтоспособность» применительно к правовому статусу юридических лиц. Авторы в ходе исследования используют сочетание диалектического общенаучного метода познания с частнонаучными, характерными для исследования в области юриспруденции: сравнительно-правовым, технико-юридическим, формально-логическим. Новизна исследования заключается в том, что авторы предлагают комплексный междисциплинарный подход к исследованию разграничения понятий правового статуса и правового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности. В результате исследования авторами сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства об административных правонарушениях, показана важность дифференциации понятий «правовой статус» и «правовое положение», «субъект производства по делам об административных правонарушениях» и «участник производства по делам об административных правонарушениях».

Ключевые слова: гражданское право, субъект права, участник правоотношений, деликтоспособность, административная ответственность, административное правонарушение.

Abstract

The arsenal of methodological means of studying such a legal phenomenon as a legal entity, of course, requires expansion, the search for solid theoretical foundations, the development, first of all, of a universal conceptual apparatus. One of the significant theoretical aspects that are the subject of scientific discussion is the legal status of a legal entity - the subject of administrative tort legal relations. The article substantiates the possibility and practical necessity of differentiating the legal status of a legal entity and its legal status already as a legal entity participating in real procedural relations aimed at the implementation of the relevant substantive rules of law in connection with the emergence of a certain legal fact, was made a conclusion about the legitimacy of the use of the concept of «administrative delinquency» in relation to the legal status of legal entities. In the course of the study, the authors use a combination of the dialectical general scientific method of cognition with the particular scientific ones characteristic of research in the field of jurisprudence: comparative legal, technical legal, formal logical. The novelty of the research lies in the fact that the authors propose a comprehensive interdisciplinary approach to the study of the delineation of the concepts of legal status and legal status of a legal entity brought to administrative responsibility. As a result of the study, the authors formulated proposals aimed at improving the legislation on administrative offenses, showing the importance of differentiating the concepts of «legal status» and «legal status», «subject of proceedings in cases of administrative offenses» and «participant in proceedings in cases of administrative offenses».

Keywords: legal status, civil law, subject of law, participant in legal relations, delinquency, administrative responsibility, administrative offense.

Развитие институтов привлечения юридических лиц к ответственности за совершение правонарушений детерминирует необходимость детального исследования этого уникального правового явления, сочетающего признаки фикции, абстракции, правовой личности, организации (организма), коллективного и персонифицированного имущества и др.

Гениальность созданной римскими юристами в противопоставление материальной природе индивидуума идеи чистой юридической формы заключается в том, что сложнейшие корпоративные конструкции, различные учреждения, состоящие

из разветвленной системы органов, подразделений, должностных лиц и работников, имеют возможность вступать в гражданские, трудовые, административные и иные правоотношения, руководствуясь юридическим алгоритмом, применимым к обычным гражданам – физическим лицам.

В такой форме даже самые сложные внутренне устройства корпорации (организации) не оказывают никакого влияния на объем прав и обязанностей, возникающих, изменяющихся или прекращающихся у юридического лица в результате взаимодействия с другими субъектами права. Как правовая личность юридическое лицо об-

ладает собственной волей, отличной от воли представляемых им лиц, и именно это обстоятельство обуславливает формирование собственного правового интереса и в какой-то мере даже юридического интеллекта. В умоглядном мире чистого права юридические и физические лица не имеют никаких существенных отличий, за исключением тех, что обусловлены материальной, психологической природой человека (например, существенные различия в понимании вины физического и юридического лица в совершении правонарушения). Однако вне правового пространства юридические лица существовать не способны, потому как само существование юридического лица есть лишь правовая форма определенных общественных отношений.

Очевидно, что сама идея такой правовой формы прежде всего отвечает интересам частным, торговым, коммерческим и предпринимательским, а уже потом – публичным ровно в той мере, в которой это необходимо для защиты публичных интересов органами государственной власти. Именно поэтому основные начала правовой формы юридического лица следует искать в цивилистике.

Между тем системы правовых норм ограничены рамками частных отраслей права весьма условно. В правовом регулировании сложносоставных правоотношений наблюдается взаимопроникновение правовых норм различных отраслей права, смешение публичных и частных интересов, управления и регулирования.

Как отмечает Р. А. Курбанов, основная задача деления на частное и публичное право заключается в определении тех пределов, которыми государство должно быть ограничено во вторжении в сферу интересов индивидов и их объединений. Ученый справедливо полагает, что в сфере частного интереса государство должно выполнять роль арбитра, а регулирование частнопровых отношений – носить диспозитивный, рекомендательный характер [3. – С. 101–110].

Вместе с тем, когда частнопровых интерес юридического лица выходит за отведенные государством пределы возможного поведения, т. е. когда юридическое лицо начинает злоупотреблять правом или действовать откровенно противоправно, вмешательство государства неизбежно. Посредством органов исполнительной власти оно реализует свою правоприменительную (правоохранительную) функцию, направленную на регулирование правоотношений, пресечение правонарушений и восстановление нарушенных прав.

Вопрос о форме и содержании привлечения юридического лица к ответственности вызывает особый интерес в среде ученых-правоведов и практикующих юристов. Отчасти это связано с активными научными дискуссиями о возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, отчасти – с ежегодным увеличением количества назначаемых юридическим лицам административных наказаний. Согласно официальной статистике, в 2010 г. к административной ответственности было привлечено 139 430 юридических лиц, в 2016 г. – уже 217 507, а в 2019 г. – 283 511¹.

Следует признать, что при совершении правонарушения правовое положение юридического лица не может определяться исключительно нормами гражданского права. К нему, безусловно, присоединяются нормы смежных правовых отраслей: административного, гражданского процессуального, арбитражного, трудового, земельного и ряда других.

Итак, стержневой элемент правового положения юридического лица в любых правоотношениях обусловлен соответствующими признаками, закрепленными в статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.). В качестве регулятора правового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности в системе субъектов производства по делам об административных правонарушениях, выступают нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.).

Процессуальные действия, осуществляемые в рамках производства по делам об административных правонарушениях, немислимы без участия лиц, которых действующее законодательство наделяет объемом процессуальных прав и на которых возлагает определенные процессуальные обязанности. Эти права и обязанности коррелируются в зависимости от той процессуальной роли, которая отводится названным лицам – участникам производства по делам об административных правонарушениях. Практически каждый ученый-административист в своих работах затрагивает проблему статуса лиц, участву-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru>

ющих в производстве по делам об административных правонарушениях¹ [2; 5].

Общеизвестно, что для целей плодотворной научной дискуссии необходимо дать определения понятиям и разъяснить смысл терминов. И в научной доктрине, и в правовых актах употребляются различные термины применительно к вышеуказанным лицам. В легальных источниках чаще используется термин «участник производства по делам об административных правонарушениях», а в доктринальных, как правило, – «субъект производства по делам об административных правонарушениях». Все они, независимо от того, какому из терминов мы отдаем предпочтение по мере вовлечения в административный процесс, приобретают особый процессуальный статус и выполняют специальные функции. Указанное обстоятельство детерминирует необходимость определения правомерности использования вышеназванных терминов и необходимых элементов административно-процессуального статуса. Начать предлагается с понятия «субъект административного права».

Как уже было сказано выше, сегодня юридические лица могут участвовать практически во всем спектре разнообразных правовых отношений, в том числе административных и административно-процессуальных.

Ю. Н. Стариков указывает, что субъект административного права – это одна из сторон публичной управленческой деятельности, участник управленческих отношений, наделенный законодательством правами, обязанностями, полномочиями, компетенцией, ответственностью, способностью вступать в административно-правовые отношения². Административные и административно-процессуальные правоотношения соотносятся как общее и частное, поэтому справедливо говорить о том, что любой субъект административно-процессуальных правоотношений одновременно является субъектом административного права.

По мнению авторов, важные методологические выводы по данной проблеме сделал А. Ю. Якимов: во-первых, каждый субъект административного права обладает соответствующим админи-

стративно-правовым статусом, под которым в наиболее общем виде понимается его правовое состояние, характеризуемое комплексом (системой) юридических прав и обязанностей; во-вторых, если правовой статус (правовое состояние) абстрактного субъекта характеризуется совокупностью предусмотренных юридических прав и обязанностей, то правовое положение (правовое состояние) персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными обязанностями и правами, так и реальными обязанностями и правами. Поэтому правовое положение реального лица постоянно изменяется в зависимости от наличия тех или иных юридических фактов, в то время как статус субъекта неизменен до той поры, пока не меняются соответствующие правовые нормы [5. – С. 21]. Эти важные положения еще ближе подводят нас к пониманию сущности различий между понятиями «субъект права» и «участник правоотношений».

А. П. Алехин утверждает, что субъект административного права – это физическое лицо или организация, обладающие административной правоспособностью. Он также предлагает не отождествлять это понятие с понятием субъекта административного правоотношения³. Последний при этом обладает административной правоспособностью и административной дееспособностью.

В научной доктрине под административной правоспособностью понимается возможность вступать в административные правоотношения, приобретать права и нести обязанности в сфере государственного управления. Однако одной возможности еще недостаточно для полноценного участия в административных правоотношениях. Для реализации этой возможности необходимо определенное правовое состояние, при котором субъект административного правоотношения своими действиями способен приобретать права и выполнять обязанности. Такое правовое состояние принято называть административной дееспособностью. Административная право- и дееспособность в совокупности составляют административную правосубъектность.

По мнению авторов, административная правосубъектность является качественной характеристикой административно-правового статуса

¹ См.: Денисенко В. В., Позднышов А. Н., Михайлов А. А. Административная юрисдикция органов внутренних дел : учебник. – М. : ГУК МВД России, 2002.

² См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. – М. : Норма, 2004. – С. 121.

³ См.: Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты : учебник. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2004. – С. 55.

субъекта. Она очерчивает пределы его возможного участия в решении государственно-управленческих задач.

В отличие от физических лиц для юридических лиц моменты возникновения и прекращения административной правоспособности и административной дееспособности совпадают и связаны с внесением сведений о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц и исключением из него соответственно. Следует особо подчеркнуть, что именно внесение сведений в указанный реестр, а не иные юридические факты: подписание учредительных документов, проведение собрания участников организации, приобретение имущественного комплекса и др., является правовым основанием возникновения административной право- и дееспособности. Фактически через это условие выводится неочевидный, но очень важный признак юридического лица – признание организации в качестве юридического лица компетентными органами государственной власти. До момента внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц организация не может быть признана юридическим лицом даже при условии наличия всей совокупности обязательных признаков, предусмотренных статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.). Единственное законное право, которое имеется у такой организации, – это право требовать государственной регистрации.

Одной из особенностей административной право- и дееспособности юридического лица является зависимость объема приобретаемых прав и корреспондирующих прав других субъектов права обязанностей целям деятельности, определяемым в соответствии с учредительными документами, от самой специфики указанной деятельности. Специальная правосубъектность обуславливает необходимость четкой классификации юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы, целей деятельности, имущественной обособленности и др.

Способность субъекта нести ответственность по административному праву традиционно называется административной деликтоспособностью. С учетом того, что в юридической литературе ряд авторов рассматривают юридическую ответственность как обязанность виновной стороны претерпеть лишения личного, имущественного либо иного характера за совершенное правона-

рушение, деликтоспособность часто рассматривается как составная часть дееспособности субъекта¹. Такую позицию нельзя признать ошибочной, однако следует заметить, что институт юридической ответственности, в том числе и административной, является достаточно самостоятельным институтом, играющим важную роль в регулировании общественных отношений как в позитивном смысле, являясь фактором, сдерживающим совершение правонарушений, так и в негативном смысле, обеспечивая привлечение виновных в совершении правонарушений к соответствующим видам юридической ответственности и назначение наказания. Поэтому административная деликтоспособность как административно-правовая категория имеет полное право на самостоятельное существование и, по нашему мнению, наряду с административными право- и дееспособностью является составной частью административной правосубъектности.

Таким образом, правосубъектность юридического лица характеризуется наличием трех элементов: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Последнее имеет особое значение для определения роли и места юридического лица как участника производства по делу об административном правонарушении в контексте статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.).

Использование такого подхода позволяет говорить о существовании административной деликтоспособности юридических лиц как об их способности нести юридическую ответственность в соответствии с законодательством России и правомерности использования соответствующего понятия.

Здесь же следует оговориться – способность эта является автономной, не зависит от имущественных возможностей учредителей, органов и должностных лиц юридического лица. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) в качестве одного из обязательных признаков юридического лица выделяет наличие обособленного имущества, которым оно отвечает по своим обязательствам. Обособленное имущество юридического лица является следствием другого значимого признака – организационного

¹ См.: Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты. – С. 57.

единства. Указанные признаки неразрывно связаны между собой. Именно они создают форму правовой личности юридического лица, отграничивают ее от других правовых форм коллективных субъектов права. Впоследствии эта личность получает наименование путем внесения соответствующих сведений в учредительные документы и место нахождения – территориальное закрепление правосубъектности.

Таким образом, нет никаких оснований отождествлять ответственность юридического лица с ответственностью лиц, которых оно представляет. Однако и здесь следует сделать оговорку – в большинстве случаев учредители имеют если не право собственности на имущество юридического лица, то, как минимум, имущественные права в его отношении, а значит, любые имущественные обязательства юридического лица так или иначе затрагивают интересы учредителей. Между тем для целей нашего исследования подробное изучение данного вопроса не требуется.

В легальном понимании юридическим лицом признается организация, которая, как уже отмечалось, имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Анализ юридической литературы позволяет выявить ряд особенностей административно-правового статуса юридических лиц. Во-первых, содержание гражданской и административной правосубъектности не является однородным (гражданская правоспособность в отличие от административной правоспособности зависит, помимо прочего, от организационно-правовой формы юридического лица, сферы его деятельности, полномочий и др.); во-вторых, не все административные наказания, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.), могут применяться в отношении юридических лиц; в-третьих, административные наказания, применяемые в отношении юридических лиц, отличаются повышенной строгостью; в-четвертых, возможность одновременного привлечения к ответственности юридических и физических лиц за совершение одного правонарушения (на самом деле правонарушений всегда несколько, так как физические и юридические лица привлекаются к административной ответственности отдельными

производствами на основании соответствующих процессуальных документов, составленных в отношении каждого субъекта административной ответственности, и обстоятельства, учитываемые при назначении наказания, строго индивидуальны); в-пятых, болезненный и проблемный для всех тех, кто занимается изучением права, вопрос вины юридического лица в совершении административного правонарушения; в-шестых, актуальный вопрос привлечения к ответственности публично-правовых образований, органов государственной власти, унитарных предприятий и т. д., т. е. тех юридических лиц, имущество которых принадлежит государству (в данном случае налицо нецелесообразность проведения затратных процедур для взыскания в пользу казны Российской Федерации средств за счет казны Российской Федерации); в-седьмых, административно-деликтные отношения априори выстраиваются в условиях неравенства сторон: с одной стороны лицо, предположительно совершившее административное правонарушение, а с другой – орган государственной власти в лице должностного лица, наделенного властными полномочиями (отсюда объективная необходимость обеспечения всесторонней защиты субъективных прав лица, привлекаемого к административной ответственности); в-восьмых, административно-правовой статус одновременно является составной частью общего правового статуса юридического лица, раскрывающегося через систему междисциплинарных правовых норм, в первую очередь гражданско-правовых, и совокупности специальных административно-правовых статусов, в число которых входит административно-процессуальный статус.

Учитывая, что указанные особенности выведены путем исследования частных случаев участия субъектов административного права в конкретных административных правоотношениях, они характерны и для административно-правового статуса юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Для целей нашего исследования необходимо рассмотреть вопрос тождества и различия понятий «правовой статус» и «правовое положение» участников производства по делам об административных правонарушениях. Указанные понятия в науке и на практике преимущественно отождествляются. Однако, на наш взгляд, существует ряд отличий, которые тем не менее позволяют глубже понять различия в понятиях

«субъект производства по делу об административном правонарушении» и «участник производства по делу об административных правонарушениях». Это различие имеет существенное значение как для исследования вопросов гражданского и административного права, так и для его реализации и применения на практике.

Правовой статус в отличие от правового положения является моделью – правовой абстракцией, совокупностью потенциальных прав и обязанностей, существующих в виде правовой идеи, реализуемой на практике только в связи с наступлением определенных обстоятельств – набора юридических фактов (например, в связи с возбуждением дела об административном правонарушении). О правовом положении, напротив, мы можем говорить только в контексте реальных, конкретных правоотношений, когда неопределенный субъект административного права трансформируется и становится участником административно-процессуальных правоотношений. Отсюда с логической необходимостью вытекает, что понятие «субъект административного права» неразрывно связано с понятием «правовой статус». Как правило, употребляются названные понятия в контексте правового моделирования административного правоотношения на законодательном уровне либо в ходе научных правовых исследований. Понятие же «участник (субъект) административного правоотношения» находится в логической взаимосвязи с понятием «правовое положение» и используется, как правило, при описании имевших место фактических обстоятельств (например, в актах применения права).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) и иных нормативных правовых актов устанавливают набор прав и обязанностей абстрактных субъектов производства по делу об административном правонарушении, а участником конкретного производства лицо становится уже после совершения административного правонарушения и только в том случае, если в отношении него в установленном законом порядке возбуждено административное производство.

Сделанный нами вывод позволяет сформулировать практические предложения, направленные на совершенствование структуры Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред.

от 30 декабря 2020 г.). В частности, предлагается объединить раздел 3 «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», и главу 25 «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности» в рамках одного раздела, назвав его «Субъекты производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности». Учитывая существенные различия в содержании гражданско-правового и административно-правового статуса юридических лиц, представляется целесообразным в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) дать определение понятию юридического лица, выделив только те признаки, которые имеют значение для определения административно-правового статуса и административно-правового положения юридического лица в системе административных и административно-процессуальных правоотношений. Предлагается также распространить административную ответственность юридических лиц на организации, обладающие всеми признаками юридического лица, но в силу отсутствия государственной регистрации таковыми не являющимися, через примечание к соответствующей статье Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.).

Применительно к теме нашего исследования вышеизложенное детерминирует реальную возможность и практическую необходимость разграничения административно-процессуального статуса юридического лица и его административно-процессуального положения уже как юридического лица, участвующего в реальных процессуальных отношениях, направленных на реализацию соответствующих материальных норм права в связи с возникновением определенного юридического факта. Польза такой правовой дифференциации понятий не ограничивается исключительно расширением методологических рамок научных исследований в области гражданского и административного права, она также имеет существенное практическое значение, например, при выработке алгоритмов действий должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, либо при подготовке адресных методических рекомендаций по порядку привлечения юридиче-

ских лиц к ответственности с учетом всестороннего изучения их процессуального статуса и т. д.

Важность дальнейшего исследования проблем правосубъектности юридических лиц, их гражданско- и административно-правового статуса, многоаспектности проявления юридического лица в административно-деликтных правоотношениях, процессуального положения среди других участников производства по делам об административных правонарушениях предопределена активным развитием сложных юридических связей между юридическими лицами и другими субъектами права.

Дальнейшего изучения требуют возможность привлечения юридических лиц к уголовной от-

ветственности, пределы, формы, принципы и условия применения такого вида государственного принуждения в отношении юридических лиц, использование органа юридического лица в качестве законного представителя в условиях отсутствия единого научно обоснованного понимания и легально закрепленного определения органа юридического лица. Все это позволит расширить арсенал методологических средств исследования такого правового явления, как юридическое лицо, более точно определить его место и роль в современном гражданско- и административно-правовом пространстве.

Список литературы

1. *Арютина М. А.* Административная ответственность юридических лиц: соотношение с ответственностью должностных лиц // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 2-2 (62). – С. 196–198.
2. *Дугенец А. С.* Административно-юрисдикционный процесс : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003.
3. *Курбанов Р. А.* Правовое обеспечение частных и публичных интересов: диалектика развития в российском праве // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 101–110.
4. *Панов А. Б.* Административная ответственность юридических лиц : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2014.
5. *Якимов А. Ю.* Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации : монография. – М. : Проспект, 1999.